

2025

Отчет

о результатах параллельного экспертно-аналитического мероприятия «Анализ результативности мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации в 2023 году и истекшем периоде 2024 года» (с Контрольно-счетной палатой Челябинской области, Контрольно-счетной палатой Воронежской области, Счетной палатой Республики Татарстан)

Утвержден Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 7 ноября 2024 года

Дмитрий Зайцев

аудитор Счетной палаты
Российской Федерации

Ключевые итоги экспертно-аналитического мероприятия

Основная цель мероприятия

Оценить результативность реализации мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации¹.

Ключевые результаты мероприятия

В ходе экспертно-аналитического мероприятия (далее – ЭАМ) проведена оценка соответствия реализации мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации (далее также – меры государственной поддержки, меры поддержки) положениям нормативных правовых актов Российской Федерации и иных документов.

Осуществлен анализ таксономии проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики (далее также – таксономия).

Также в процессе ЭАМ проведена оценка результативности действия мер государственной поддержки, в том числе кластерной инвестиционной платформы (далее также – КИП), промышленной ипотеки, программ «Проекты развития»²

-
1. Утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023 г. № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации» (далее – Постановление № 603).
  2. Утверждена стандартом Фонда развития промышленности (далее также – ФРП) от 23 марта 2016 г. № СФ-И-51.

и «Комплектующие изделия»³ (далее при совместном упоминании – программы ФРП) за весь период их реализации. По программам ФРП, реализуемым с 2018 года, по состоянию на сентябрь 2024 года произведен расчет влияния оцениваемых государственных мер поддержки на инвестиционную и экономическую активность предприятий, выявлен размер экономических эффектов от использования таких мер.

Наиболее значимые выводы

1. Не утверждены методика оценки достигнутого уровня развития сквозных технологий (по видам технологий) и методика расчета показателей достигнутого уровня технологического суверенитета, в том числе по видам экономической деятельности и (или) отдельным видам высокотехнической продукции, предусмотренные к утверждению до 25 декабря 2023 года.
2. Не утверждены целевые значения показателей достигнутого уровня технологического суверенитета, предусмотренные к утверждению до 29 марта 2024 года.
3. Таксономия содержит ряд несоответствий: наименования отдельных кодов ОКПД 2⁴ в таксономии не соответствуют классификатору; некоторые коды ОКПД 2 дублируются и имеют разные наименования товаров; в таксономии есть коды ОКПД 2, отсутствующие в классификаторе.
4. Поскольку таксономия является критерием для предоставления отдельных мер государственной поддержки (инвестиционный налоговый вычет, фабрика проектного финансирования (технологический кредит), государственно-частное партнерство (в сфере промышленности), указанные несоответствия снижают доступность получения предприятиями этих мер поддержки.
5. Существуют подклассы, группы, подгруппы и виды товаров, переходные ключи по которым между ТН ВЭД ЕАЭС⁵ и ОКПД 2 отсутствуют, что не позволяет отследить динамику импорта по этим товарам и сделать вывод об объемах замещения импорта данных товаров российскими.

-
3. Утверждена стандартом Фонда развития промышленности от 4 июля 2017 г. № СФ-И-87.
  4. Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности утвержден приказом Росстандарта от 31 января 2014 г. № 14-ст «ОК 034-2014 (КПЕС 2008). Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности» (далее – ОКПД 2).
  5. Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза утверждена решением Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 г. № 80 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» (далее – ТН ВЭД ЕАЭС).

6. По итогам проведения количественной оценки влияния программ «Проекты развития» и «Комплекующие изделия» на экономическую и инвестиционную активность предприятий было установлено, что предприятия, участвующие в программах ФРП, показали рост инвестиций, выручки и среднесписочной численности работников.

Полный текст выводов приводится в соответствующем разделе отчета.

Наиболее значимые предложения (рекомендации)

По результатам ЭАМ Счетная палата Российской Федерации (далее – Счетная палата) предлагает Правительству Российской Федерации:

1. В срок до 1 апреля 2025 года обеспечить утверждение целевых значений показателей достигнутого уровня технологического суверенитета.
2. Поручить Минэкономразвития России:
  - в срок до 1 июля 2025 года подготовить и представить в Правительство Российской Федерации предложения о внесении изменений в приложения № 1 и 2 к приоритетным направлениям проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации в части:
    - устранения дублирований кодов ОКПД 2 и исключения несоответствий между наименованиями товаров и кодами ОКПД 2;
    - дополнения таксономии проектов структурной адаптации экономики направлением «Создание и развитие особых экономических зон технико-внедренческого типа»;
  - в срок до 31 декабря 2025 года подготовить и представить в Правительство Российской Федерации предложения о внесении изменений в приложения № 1 и 2 к приоритетным направлениям проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации в части актуализации перечня кодов ОКПД 2 с учетом динамики импорта и объема производства (в натуральном выражении) в Российской Федерации отдельных видов товаров, не включенных в таксономию;
  - в срок до 31 декабря 2025 года разработать переходные ключи между ТН ВЭД ЕАЭС и ОКПД 2 по подклассам, группам, подгруппам и видам товаров, переходные ключи по которым отсутствуют, в первую очередь по кодам ОКПД 2, содержащимся в таксономии.

Полный текст предложений (рекомендаций) приводится в соответствующем разделе отчета.

1. Основание для проведения экспертно-аналитического мероприятия

Пункт 3.3.0.1 Плана работы Счетной палаты Российской Федерации на 2024 год; Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации», статьи 13, 14, 15 (с учетом предложений Администрации Президента Российской Федерации от 31 августа 2023 г. № А4-15639Пом, пункт 1.5); постановление Совета Федерации от 24 мая 2023 г. № 231-СФ «Об отчете о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2022 году», пункт 3.

2. Предмет экспертно-аналитического мероприятия

- Меры государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации;
- документы стратегического планирования в сфере технологического суверенитета Российской Федерации;
- нормативные правовые акты, регламентирующие реализацию мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации;
- деятельность федеральных органов исполнительной власти в сфере технологического суверенитета.

3. Цели экспертно-аналитического мероприятия

3.1. Цель 1. Оценить соответствие реализации мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации положениям нормативных правовых актов Российской Федерации и иных документов.

3.2. Цель 2. Оценить результативность реализации мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации.

4. Объекты экспертно-аналитического мероприятия

- Министерство экономического развития Российской Федерации (г. Москва).
- Министерство промышленности и торговли Российской Федерации (г. Москва).

5. Исследуемый период

2023 год и истекший период 2024 года, при необходимости – более ранние периоды.

6. Сроки проведения экспертно-аналитического мероприятия

С 9 января по 7 ноября 2024 года.

7. Результаты экспертно-аналитического мероприятия

В настоящее время одной из шести приоритетных задач, поставленных Президентом Российской Федерации по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам, состоявшегося 15 декабря 2022 года, является укрепление технологического суверенитета.

В рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» (далее – Указ № 309) одной из национальных целей является «Технологическое лидерство». Данная цель среди прочего направлена на обеспечение технологической независимости и формирование новых рынков по таким направлениям, как:

- сбережение здоровья граждан;
- продовольственная безопасность;
- беспилотные авиационные системы;
- средства производства и автоматизации;
- транспортная мобильность (включая автономные транспортные средства);
- экономика данных и цифровая трансформация, искусственный интеллект, новые материалы и химия;
- перспективные космические технологии и сервисы, новые энергетические технологии (в том числе атомные).

Национальная цель «Технологическое лидерство» охватывает широкий спектр секторов российской экономики и является одним из приоритетов экономического развития в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Косвенное влияние на достижение национальной цели «Технологическое лидерство» оказывают взаимно увязанные показатели иных национальных целей Указа № 309, направленных на обеспечение устойчивого экономического и социального развития Российской Федерации, в частности цель «Устойчивая и динамичная экономика». Одним из показателей указанной цели является увеличение к 2030 году объема инвестиций в основной капитал не менее чем на 60 % по сравнению с уровнем 2020 года за счет постоянного улучшения инвестиционного климата.

На текущем этапе достижение технологического лидерства напрямую зависит от качества и объема инвестирования в проекты технологического суверенитета, поэтому на макроуровне показатель инвестиций в основной капитал может считаться ключевым для достижения рассматриваемой национальной цели.

После 2020 года на фоне мер государственной поддержки экономики и бизнеса, роста бюджетных инвестиций и структурной перестройки экономики отмечается заметный рост инвестиций в основной капитал – на 27,2 % за период 2021–2023 годов.

Для достижения цели по росту инвестиций в основной капитал к 2030 году на 60 % в период 2024–2030 годов инвестиции должны расти темпами не ниже 3,3 %. Однако с учетом текущих темпов роста инвестиций (на 10,9 % за январь – июнь 2024 года) и прогнозируемой в 2024–2027 годах динамики инвестиций в основной капитал⁶ для достижения целевого показателя в 2028–2030 годах достаточно роста на уровне 2,4 %. При отсутствии резкого изменения внешних условий достижение целевого показателя представляется реалистичным.

Рисунок 1

Динамика инвестиций в основной капитал, прирост к предыдущему году

Основные ориентиры достижения целей технологического лидерства в текущем периоде закреплены в Концепции технологического развития на период до 2030 года⁷, в которой определены вызовы, принципы и цели технологического развития

6. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 года и на плановый период 2025–2027 годов, разработанный Минэкономразвития России.
7. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р (далее – Концепция, Концепция технологического развития).

Российской Федерации, а также регламентируются понятия технологического суверенитета и таксономии проектов технологического суверенитета.

Концепцией установлено, что таксономия проектов технологического суверенитета – перечень требований (приоритетов, критериев), при соответствии которым инвестиционный и (или) исследовательский проект признается проектом по развитию критических и (или) сквозных технологий. Данный перечень закрепляется в законодательстве Российской Федерации и служит основой для организации льготного финансирования (кредитования) и иных мер поддержки проектов таксономии.

Меры государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации реализуются в различных отраслях российской экономики и затрагивают стратегически важные группы товаров. При этом перечень рассматриваемых мер государственной поддержки соответствует основным направлениям достижения целей технологического суверенитета, представленным в Концепции технологического развития.

В рамках ЭАМ Счетной палатой сформирован реестр мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации (далее – Реестр).

По состоянию на сентябрь 2024 года Реестр насчитывает 122 меры поддержки (приложение № 1 к отчету) по различным направлениям технологического развития – импортозамещение, инвестиции, производство высокотехнологичной продукции, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (таблица 1).

Таблица 1. Количество мер государственной поддержки, реализуемых в Российской Федерации по состоянию на август 2024 года

ед.

Направление реализации мер государственной поддержки	Количество мер государственной поддержки
Импортозамещение	14
Производство высокотехнологичной продукции	30
Инвестиции	44
Инновации	11
НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы)	23
Всего	122

В настоящее время отсутствует единый ресурс информационно-сервисной поддержки (далее – информационный ресурс), консолидирующий информацию о мерах поддержки и органах исполнительной власти, учреждениях, предоставляющих меры поддержки (далее – администраторы мер государственной поддержки).

По мнению Счетной палаты, отсутствие единого ресурса затрудняет взаимодействие администраторов мер государственной поддержки с бизнесом по вопросам предоставления мер государственной поддержки. Единый ресурс может стать механизмом информационного обеспечения инвестиционной деятельности в сфере технологического развития и позволить бизнесу повысить осведомленность обо всех действующих в Российской Федерации мерах государственной поддержки.

Обзор зарубежных подходов реализации проектов технологического суверенитета представлен в приложении № 2 к отчету.

Проведенный анализ показал, что наиболее масштабным регуляторным механизмом в сфере технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации по отраслевому охвату является таксономия, которая подразумевает применение сниженных коэффициентов риска при финансировании данных проектов банками⁸.

По информации непосредственных разработчиков данного механизма Минэкономразвития России и ВЭБ.РФ, полученной в ходе проведения ЭАМ, таксономия – это регуляторное послабление, необходимое для перенастройки финансовой системы, которое базируется на основных составляющих:

- отраслевые планы импортозамещения Минпромторга России;
- перечень критических комплектующих изделий⁹.

К приоритетным направлениям отнесены отрасли, где уровень локализации производства сейчас составляет менее 50 %¹⁰. Кроме того, в состав приоритетных отраслей включены отраслевые направления, которые являются критически важными для обеспечения технологического суверенитета.

При этом проекты технологического суверенитета в большей части способствуют развитию обрабатывающей промышленности (машиностроение, фармацевтическая отрасль и другие виды экономической деятельности), а проекты структурной адаптации экономики преимущественно направлены на инфраструктурную и экспортно ориентированную продукцию, а также услуги, необходимые для достижения технологического суверенитета.

-
8. Инструкция Банка России от 29 ноября 2019 г. № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией».
9. Приложение № 2 к протоколу заседания Комиссии по вопросам развития производства критических комплектующих от 7 октября 2022 г. № КП-1.
10. Официальная информация Правительства Российской Федерации: <http://government.ru/news/48272/>

Следует отметить, что механизм таксономии определяет перечень отраслей технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации с привязкой к ОКПД 2. Увязка с другими мерами стимулирования инвестиций и высокотехнологичных производств в перспективе сможет сделать таксономию системообразующим инструментом достижения целей технологического суверенитета, в контур которого постепенно могут быть встроены другие инициативы и меры государственной поддержки.

7.1. Оценка соответствия реализации мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации положениям нормативных правовых актов Российской Федерации и иных документов

7.1.1. Оценка соответствия деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации положениям поручений Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и иных документов

Первоочередным направлением деятельности по достижению технологического суверенитета Российской Федерации является формирование его нормативно-правового обеспечения. Для решения поставленной задачи Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации в исследуемом периоде был дан ряд поручений в сфере технологического суверенитета.

1. Необходимость разработки концепции технологического развития на период до 2030 года, предусматривающей в том числе: цели технологического развития, механизмы их достижения и количественные показатели, характеризующие их достижение; задачи технологического развития и механизмы их решения; основные этапы достижения целей технологического развития; определение ответственных за достижение целей технологического развития; меры поддержки институтов инновационного развития в целях реализации концепции; активное привлечение частного бизнеса к участию в реализации концепции и механизмы стимулирования такого участия; объем и источники финансирования мероприятий, включенных в Концепцию¹¹.

С целью организации исполнения поручения Президента Российской Федерации Председателем Правительства Российской Федерации было дано соответствующее

---

11. Подпункт «и» пункта 1 перечня поручений по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам (утвержден Президентом Российской Федерации 1 сентября 2022 г. № Пр-1553).

поручение Минобрнауки России, Минэкономразвития России и Минпромторгу России со сроком 5 декабря 2022 года¹², однако Концепция технологического развития на период до 2030 года была утверждена только 20 мая 2023 года¹³.

Основными показателями достижения целей технологического развития, обозначенными в Концепции, являются:

- достигнутый уровень технологического суверенитета по видам продукции;
- достигнутый уровень развития критических и сквозных технологий.

В целях реализации Концепции технологического развития Первым заместителем Председателя Правительства Российской Федерации А.Р. Белоусовым утвержден План первоочередных мероприятий по реализации Концепции от 3 августа 2023 г. № 7053п-П13 (далее – План).

В рамках реализации Плана не утверждены методика оценки достигнутого уровня развития сквозных технологий (по видам технологий) и методика расчета показателей достигнутого уровня технологического суверенитета, в том числе по видам экономической деятельности и (или) отдельным видам высокотехнической продукции, предусмотренные к утверждению до 25 декабря 2023 года (пункты 8 и 9 Плана).

Также не утверждены целевые значения показателей достигнутого уровня технологического суверенитета в соответствии с пунктом 10 Плана (срок реализации пункта Плана – до 29 марта 2024 года).

2. При участии комиссии Государственного Совета Российской Федерации по направлению «Инвестиции» и ведущих общественных объединений предпринимателей Правительству Российской Федерации поручено обеспечить, начиная с 2024 года, возможность предоставления налогоплательщикам налога на прибыль организаций права на применение инвестиционного налогового вычета при исполнении соглашений о реализации инвестиционных проектов, направленных на укрепление технологического суверенитета Российской Федерации и реализуемых (в первую очередь в субъектах Российской Федерации с низким уровнем бюджетной обеспеченности) за счет предоставления субъектам Российской Федерации долгосрочных бюджетных кредитов на льготных условиях в целях компенсации доходов их бюджетов, недополученных в связи с применением такого вычета¹⁴.

---

12. Пункт 12 перечня поручений Председателя Правительства Российской Федерации М.В. Мишустина от 17 сентября 2022 г. № ММ-П6-15734.

13. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р.

14. Подпункт «р» пункта 1 перечня поручений по итогам XXVI Петербургского международного экономического форума (утвержден Президентом Российской Федерации 16 августа 2023 г. № Пр-1619).

В декабре 2023 года были внесены изменения в статью 286¹ части второй Налогового кодекса Российской Федерации¹⁵, предусматривающие новое основание для предоставления инвестиционного налогового вычета по налогу на прибыль организаций (далее – ИНВ). Предполагается предоставлять ИНВ организациям, заключившим с субъектом Российской Федерации инвестиционное соглашение в отношении инвестиционного проекта, включенного в реестр проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики. Таким образом, данное поручение выполнено в полном объеме.

3. В соответствии с поручением Президента Российской Федерации Правительством Российской Федерации совместно с государственной корпорацией развития «ВЭБ.РФ» разработан и внедрен механизм автоматического предоставления хозяйствующим субъектам поручительств, обеспечивающих исполнение до 50 % объема обязательств заемщика по кредиту, выданному на реализацию прошедших отбор в рамках программы «Фабрика проектного финансирования» проектов по укреплению технологического суверенитета Российской Федерации. При этом общая сумма обеспечиваемых государственной корпорацией развития «ВЭБ.РФ» обязательств по таким кредитам должна составлять не более 200 млрд рублей¹⁶.

Во исполнение данного поручения в декабре 2023 года Правительство Российской Федерации запустило новую кредитную программу для реализации проектов, способствующих достижению технологического суверенитета¹⁷: было введено понятие «технологический кредит» и утверждены правила предоставления поручительств по таким кредитам.

4. Правительству Российской Федерации поручено в целях обеспечения технологического суверенитета обеспечить в том числе с учетом Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации¹⁸ разработку, утверждение и реализацию новых национальных проектов технологического суверенитета по ключевым направлениям, прежде всего в части, касающейся сбережения здоровья граждан, продовольственной безопасности, беспилотных авиационных систем, средств производства и автоматизации, транспортной мобильности (включая автономные транспортные средства), экономики данных и цифровой трансформации

---

15. Федеральный закон от 25 декабря 2023 г. № 629-ФЗ «О внесении изменений в статью 286¹ части второй Налогового кодекса Российской Федерации».

16. Пункт 7 перечня поручений по итогам XXVI Петербургского международного экономического форума (утвержден Президентом Российской Федерации 16 августа 2023 г. № Пр-1619).

17. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2023 г. № 2064 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

18. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145.

государства, новых материалов и химии, перспективных космических технологий и сервисов, новых энергетических технологий (в том числе атомных)¹⁹.

Первая очередь из десяти национальных проектов технологического суверенитета (далее – мега-проекты) была утверждена Председателем Правительства Российской Федерации М.В. Мишустинным от 20 мая 2023 г. № ММ-П13-6637. В нее были включены следующие мега-проекты: «Импортозамещение критической химической продукции», «Производство дизельных двигателей и продукции на их основе», «Производство импортозамещенных воздушных судов», «Производство судов и судового оборудования», «Производство приоритетной станкоинструментальной продукции», «Производство электронной и радиоэлектронной продукции», «Локализация производства лекарственных препаратов с риском возникновения дефектуры», «Производство наиболее востребованных медицинских изделий», «Развитие беспилотных авиационных систем», «Развитие производства сжиженного природного газа на основе отечественного оборудования». Соотношение национальных проектов, установленных перечнем поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию (от 30 марта 2024 г. № Пр-616), и мега-проектов, утвержденных поручением Председателя Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № ММ-П13-6637, представлено в приложении № 3.

12 марта 2024 года под руководством Председателя Правительства Российской Федерации М.В. Мишустина была проведена стратегическая сессия «О продлении национальных проектов до 2030 года», в рамках которой был рассмотрен вопрос запуска национальных проектов технологического суверенитета с учетом приоритетов, обозначенных в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 29 февраля 2024 года. По результатам обсуждения было принято решение продолжить подготовку двух национальных проектов технологического суверенитета – «Развитие производства средств производства и роботизация производственных процессов» и «Развитие производства новых материалов и химической продукции». То есть выполнение данного поручения имеет высокую степень исполнения.

5. В соответствии с перечнем поручений по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам²⁰ утверждена Концепция технологического развития.

В ходе работы над Концепцией установлено, что на законодательном уровне не в полной мере урегулированы вопросы, связанные с технологической политикой. В связи с этим в рамках реализации Плана разработан проект федерального закона «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений

---

19. Подпункт «а» пункта 9 перечня поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию (утвержден Президентом Российской Федерации 30 марта 2024 г. № Пр-616).

20. Утвержден Президентом Российской Федерации 1 сентября 2022 г. № Пр-1553.

в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее также – законопроект «О технологической политике», законопроект). Согласно пункту 2 Плана внесение в Государственную Думу Российской Федерации законопроекта было запланировано на 3 ноября 2023 года. Однако фактическое внесение пакета документов состоялось 23 мая 2024 года.

Законопроект «О технологической политике» представляет собой проект нормативного правового акта, выполняющий роль системообразующего акта в данной сфере с собственным предметом правового регулирования, не охваченным иными действующими федеральными законами, определяющий цели, задачи и инструменты технологической политики по обеспечению технологического суверенитета Российской Федерации и регулирующий правоотношения, возникающие между субъектами в области технологической политики.

По состоянию на сентябрь 2024 года данный законопроект принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении.

Таким образом, деятельность ответственных ФОИВ в сфере технологического суверенитета соответствует положениям поручений Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и иных документов, однако для полного достижения поставленных целей требуется дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы в сфере технологического суверенитета, утверждение целевых показателей достигнутого уровня технологического суверенитета и методик их расчета.

7.1.2. Оценка соответствия нормативных правовых актов, регламентирующих реализацию мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации, положениям документов стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания на федеральном уровне, в том числе по отраслевому принципу, и иных документов

7.1.2.1. Оценка соответствия Концепции технологического развития положениям документов стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания на федеральном уровне, в том числе по отраслевому принципу

Концепцией установлены три основные цели технологического развития:

- обеспечение национального контроля над воспроизводством критических и сквозных технологий (далее также – цель 1);
- переход к инновационно ориентированному экономическому росту, усиление роли технологий как фактора развития экономики и социальной сферы (далее также – цель 2);
- технологическое обеспечение устойчивого функционирования и развития производственных систем (далее также – цель 3).

Положения, определяющие порядок достижения целей технологического суверенитета, находят отражение в межотраслевых документах стратегического планирования, принятых в Российской Федерации на федеральном уровне²¹, в том числе в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, Прогнозе научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года²², Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года²³ и других. При этом в анализируемых документах стратегического планирования цели технологического развития, закрепленные Концепцией, практически не находят отражения: по двум целям совпадение – 12,5 %, по одной – 37,5 %.

Таблица 2. Наличие целей технологического развития в документах стратегического планирования, регламентирующих импортозамещение и технологический суверенитет

%

Цели технологического развития	Документы стратегического планирования		
	количество совпадений	количество несовпадений	количество неполных совпадений
Обеспечение национального контроля над воспроизводством критических и сквозных технологий	12,5	62,5	25,0
Переход к инновационно ориентированному экономическому росту, усиление роли технологий как фактора развития экономики и социальной сферы	12,5	75,0	12,5
Технологическое обеспечение устойчивого функционирования и развития производственных систем	37,5	25,0	37,5

Анализ 10 отраслевых стратегий развития показал, что цели технологического развития, закрепленные в Концепции, отражены не в полном объеме в каждом из рассматриваемых документов (таблица 3):

- цель 1 отражена в одной стратегии;
- цель 2 – в одной стратегии;
- цель 3 – в трех стратегиях²⁴.

21. Полный перечень анализируемых документов представлен в приложении № 4 к отчету.
22. Утвержден Правительством Российской Федерации 3 января 2014 г.
23. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р.
24. Подробный анализ представлен в приложениях № 5–8 к отчету.

Таблица 3. Наличие целей технологического развития в отраслевых документах, регламентирующих импортозамещение и технологический суверенитет

%

Цели технологического развития	Отраслевые документы		
	количество совпадений	количество несовпадений	количество неполных совпадений
Обеспечение национального контроля над воспроизводством критических и сквозных технологий	10	50	40
Переход к инновационно ориентированному экономическому росту, усиление роли технологий как фактора развития экономики и социальной сферы	10	80	10
Технологическое обеспечение устойчивого функционирования и развития производственных систем	30	-	70

В ходе анализа было выявлено, что только 25 % анализируемых документов, регламентирующих реализацию проектов в сфере технологического суверенитета, содержат термин «технологический суверенитет», упоминание «структурной адаптации» отсутствует полностью во всех документах.

Оценка показала, что в Концепции термин «технологический суверенитет» определяется как «наличие в стране (под национальным контролем) критических и сквозных технологий собственных линий разработки и условий производства продукции на их основе, обеспечивающих устойчивую возможность государства и общества достигать собственные национальные цели развития и реализовывать национальные интересы». При этом до 18 июня 2024 года перечень сквозных технологий был закреплён в Концепции, а перечень критических технологий – в Указе Президента Российской Федерации от 7 июля 2011 г. № 899 (далее – Указ № 899).

В июне 2024 года был принят Указ Президента Российской Федерации от 18 июня 2024 г. № 529, который ввел актуализированные перечни критических и сквозных технологий, при этом более ранние перечни критических и сквозных технологий, утвержденные Концепцией и Указом № 899, не отменены.

Анализ нормативной базы показал, что перечни критических и сквозных технологий, установленные различными нормативными правовыми актами 2011, 2023 и 2024 годов, терминологически не совпадают и не содержат единый понятийный аппарат (примеры приведены в таблицах 4–5, подробный анализ представлен в приложениях № 9–10 к отчету).

В действующих нормативных правовых актах отсутствует единая трактовка терминов «критические» и «сквозные» технологии, что усложняет отнесение видов товарной

продукции к данным направлениям деятельности в сфере достижения целей технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации.

Таблица 4. Сравнение перечней критических технологий

Указ от 7 июля 2011 г. № 899	Указ от 18 июня 2024 г. № 529
Технологии новых и возобновляемых источников энергии, включая водородную энергетику	Технологии создания энергетических систем с замкнутым топливным циклом
Технологии атомной энергетики, ядерного топливного цикла, безопасного обращения с радиоактивными отходами и отработавшим ядерным топливом	
Технологии энергоэффективного производства и преобразования энергии на органическом топливе	
Технологии создания энергосберегающих систем транспортировки, распределения и использования энергии	Технологии создания высокоэффективных систем генерации, распределения и хранения энергии (в том числе атомной)
Технологии создания электронной компонентной базы и энергоэффективных световых устройств	
Технологии мониторинга и прогнозирования состояния окружающей среды, предотвращения и ликвидации ее загрязнения	Технологии сохранения биологического разнообразия и борьбы с чужеродными (инвазивными) видами животных, растений и микроорганизмов

Таблица 5. Сравнение перечней сквозных технологий

Концепция	Указ от 18 июня 2024 г. № 529
Новые производственные технологии	Технологии создания новых материалов с заданными свойствами и эксплуатационными характеристиками
Технологии компонентов робототехники и мехатроники	
Технологии сенсорики	
Микроэлектроника и фотоника	
Технологии новых материалов и веществ, их моделирования и разработки	
Биотехнологии и технологии живых систем	Биотехнологии в отраслях экономики

7.1.2.2. Оценка соответствия Постановления № 603 положениям иных документов, в том числе общероссийскому классификатору продукции по видам экономической деятельности

Проведенный Счетной палатой анализ таксономии выявил ряд несоответствий и недостатков²⁵.

Установлено, что критериями проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации, содержащимися в приложениях № 1 и 2 к приоритетным направлениям проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации, являются коды ОКПД 2. Всего проанализирован 441 код ОКПД 2 (с учетом дублирования) (далее – коды), содержащийся в Постановлении № 603.

1. Несоответствия таксономии

1.1. Таксономия содержит ряд кодов ОКПД 2, имеющих наименования товаров, не соответствующих классификатору (таблица 6). В частности, коду 22.21 согласно классификатору соответствует наименование продукции «Плиты, листы, трубы и профили пластмассовые», в таксономии указано наименование «Производство пленок виниловых, биаксиально-ориентированных, микрослойных барьерных». При этом некоторые коды ОКПД 2 дублируются в таксономии и имеют разные наименования товаров.

Таблица 6. Примеры несоответствий наименований кодов ОКПД 2 в Постановлении № 603 общероссийскому классификатору продукции по видам экономической деятельности*

Код ОКПД 2	Наименование кода ОКПД 2	Наименование кода ОКПД 2 в Постановлении № 603
26.1	Компоненты электронные и платы	Электронный блок управления
26.7	Приборы оптические и фотографическое оборудование	Производство крупногабаритных заготовок монокристаллического алмаза и инструментов на их основе
22.21	Плиты, листы, трубы и профили пластмассовые	Производство пленок виниловых, биаксиально-ориентированных, микрослойных барьерных

25. На федеральном портале проектов нормативных правовых актов размещен проект «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023 г. № 603». По состоянию на 29 октября 2024 года изменения, содержащиеся в проекте, не устраняют выявленные несоответствия и недостатки.

Код ОКПД 2	Наименование кода ОКПД 2	Наименование кода ОКПД 2 в Постановлении № 603
27.11	Электродвигатели, генераторы и трансформаторы	Системы электродвижения
		Энергетические установки на водородных топливных элементах
		Жидкостные детандер-генераторы
28.91	Оборудование для металлургии	Установка очистки нефтесодержащих жидкостей на основе технологии центробежной сепарации
29.31	Оборудование электрическое и электронное для автотранспортных средств	Системы помощи водителю
28.13.25	Турбокомпрессоры	Турбоагнетатели главных двигателей
28.29.12	Оборудование и установки для фильтрования или очистки жидкостей	Мембранные фильтры и их элементы
		Системы обработки балластных вод различных типов

* Подробная информация представлена в приложении № 11 к отчету.

Частным случаем упомянутого выше недостатка являются случаи, когда наименования кодов ОКПД 2, перечисленных в Постановлении № 603, присвоены коды ОКПД 2, агрегирующие товары, которые не имеют самостоятельных кодов ОКПД 2. Как правило, такие наименования кодов ОКПД 2 содержат следующие формулировки: «не включенное в другие группировки», «не имеющие самостоятельных группировок», «прочее».

Таблица 7. Примеры наименований ОКПД 2 в Постановлении № 603, которым присвоены коды ОКПД 2, содержащие товары, не имеющие самостоятельных кодов ОКПД 2

Код ОКПД 2	Наименование кода ОКПД 2	Наименование кода ОКПД 2 в Постановлении № 603
28.99.39.190	Оборудование специального назначения прочее, не включенное в другие группировки	Производство роботов для сортировки твердых коммунальных отходов с функцией распознавания объектов при помощи искусственного интеллекта
		Производство сепараторов для твердых коммунальных отходов
		Производство флотационных ванн
		Производство стационарных биореакторов

Однако перечисленные в таблице 7 наименования кодов ОКПД 2, содержащиеся в Постановлении № 603, имеют самостоятельные утвержденные коды ОКПД 2 (таблица 8).

Таблица 8. Примеры наименований ОКПД 2 в Постановлении № 603, которые имеют самостоятельные коды ОКПД 2

Наименование кода ОКПД 2 в Постановлении № 603	Наименование самостоятельного кода ОКПД 2	Самостоятельный код ОКПД 2
Производство роботов для сортировки твердых коммунальных отходов с функцией распознавания объектов при помощи искусственного интеллекта	Робот для сортировки твердых коммунальных отходов с функцией распознавания объектов при помощи искусственного интеллекта	28.99.39.212
Производство сепараторов для твердых коммунальных отходов	Оборудование для разделения твердых коммунальных отходов	28.99.39.320
Производство флотационных ванн	Флотационные ванны для отрасли обращения с твердыми коммунальными отходами	28.99.39.347
Производство стационарных биореакторов	Стационарные биореакторы для компостирования твердых коммунальных отходов	28.99.39.350

1.2. Код ОКПД 2 утвержденного классификатора не совпадает с наименованием продукции ОКПД 2 в Постановлении № 603.

В частности, наименование кода ОКПД 2 «Светодиоды» соответствует коду утвержденного классификатора 26.11.22.210, тогда как в Постановлении № 603 данное наименование ОКПД 2 ошибочно увязано с другим кодом 27.40.15 «Лампы газоразрядные; ультрафиолетовые и инфракрасные лампы; дуговые лампы; светодиодные лампы» (примеры в таблице 9).

Таблица 9. Примеры наименований ОКПД 2 в Постановлении № 603, которым присвоены неверные коды ОКПД 2*

Наименование кода ОКПД 2	Код ОКПД 2 в Постановлении № 603	Код ОКПД 2
Светодиоды	27.40.15	26.11.22.210
Оборудование для нанесения гальванического покрытия	28.49.12	28.49.12.130
Крахмалы и крахмалопродукты	10.62.11	10.62

Наименование кода ОКПД 2	Код ОКПД 2 в Постановлении № 603	Код ОКПД 2
Средства связи, выполняющие функцию систем управления и мониторинга	26.30.11	26.30.11.130
Радиоаппаратура дистанционного управления	26.51.20	26.51.20.130
Выключатели и переключатели неавтоматические	27.33.11	27.33.11.140
Элементы первичные и батареи первичных элементов	27.20.1	27.20.11
Оборудование технологическое специальное для объектов использования атомной энергии	28.22.18	28.22.18.400

* Подробная информация представлена в приложении № 12 к отчету.

1.3. Отсутствие кодов ОКПД 2, представленных в Постановлении № 603, в общероссийском классификаторе продукции по видам экономической деятельности (пример: код 26.30.23.000 включен в Постановление № 603 и отсутствует в классификаторе).

2. Недостатки таксономии

2.1. Отсутствие исчерпывающих переходных ключей между ТН ВЭД ЕАЭС и ОКПД 2.

В соответствии с пунктом 2.22 Плана мероприятий по формированию методологии систематизации и кодирования информации, а также совершенствованию и актуализации общероссийских классификаторов, реестров и информационных ресурсов²⁶ ответственным исполнителем по разработке переходных ключей ТН ВЭД ЕАЭС и ОКПД 2 является Минэкономразвития России, которое публикует их на своем официальном сайте²⁷.

Однако существуют подклассы, группы, подгруппы и виды товаров, переходные ключи по которым между ТН ВЭД ЕАЭС и ОКПД 2 отсутствуют, что не позволяет отследить динамику импорта по этим товарам и сделать вывод об объемах замещения импорта данных товаров российскими (примеры приведены в [таблице 10](#)).

26. Утвержден Правительством Российской Федерации от 31 июля 2014 г. № 4970п-П10.

27. Опубликовано на официальном сайте Минэкономразвития России: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d18/obshcherossiyskie_klassifikatory_zakreplennye_za_minekonomrazvitiya_rossii/

Таблица 10. Примеры видов товаров ОКПД 2 Постановления № 603, отсутствующих в переходных ключах (сопоставительных таблицах) Минэкономразвития России между ТН ВЭД ЕАЭС и ОКПД 2

Подпункт Постановления № 603	Наименование кода ОКПД 2 в Постановлении № 603	Код ОКПД 2
5.5.1	Технологическое оборудование для плавучих буровых установок, судов	30.11.92
12.2.5	Фотошаблоны	23.19.99
13.6.1	Установки и оборудование для атомных электростанций	42.22.13

2.2. Отсутствие актуализации таксономии проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики.

В рамках ЭАМ был проведен анализ динамики импорта товаров и объемов производства отдельных видов продукции за период 2019–2023 годов. В частности, анализ товарной группы ТН ВЭД ЕАЭС (код 84 «Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части») показал, что для ряда видов товаров объемы импорта за период 2019–2023 годов выросли, при этом объем производства данных товаров в Российской Федерации, по данным Росстата²⁸, сократился. Примеры таких видов товаров приведены в [таблице 11](#).

Таблица 11. Перечень товаров, не подпадающих под действие Постановления № 603, с указанием динамики статистической стоимости импорта и производства

Код ОКПД 2	Наименование ОКПД 2	Статистическая стоимость импорта, млн долл. США		Динамика стоимости импорта, %	Производство в натуральном выражении		Динамика производства, %
		2019 г.	2023 г.	2023 г. к 2019 г.	2019 г.	2023 г.	2023 г. к 2019 г.
25.73.50	Формы литейные; опоки для литья металлов; поддоны литейные; модели литейные	304,0	321,2	106	11 243 т	10 360 т	92,1
28.24.11	Инструменты ручные электрические	536,8	832,4	155	1 182 400 ед.	260 800 ед.	22,1

28. Согласно официальной информации Росстата по показателям производства основных видов продукции в натуральном выражении (в соответствии с ОКПД 2). Указанные показатели рассчитываются как отношение значений за текущий год к соответствующим значениям предыдущего года, умноженное на 100.

Код ОКПД 2	Наименование ОКПД 2	Статистическая стоимость импорта, млн долл. США		Динамика стоимости импорта, %	Производство в натуральном выражении		Динамика производства, %
		2019 г.	2023 г.		2019 г.	2023 г.	
28.41.32	Ножницы механические, машины пробивные и вырубные для обработки металлов	18,3	31,3	171	237 ед.	93 ед.	39,2
30.30.11	Двигатели летательных аппаратов с искровым зажиганием (приведены в Постановлении № 603 без кода ОКПД 2)	2,1	30,4	1437	306 ед.	26 ед.	8,5

Данная динамика может свидетельствовать о недостаточном производстве российской продукции, что в настоящее время компенсируется растущими объемами импорта. Вместе с тем указанные виды товаров в таксономию не включены.

2.3. Отсутствие в Постановлении № 603 направления, связанного с созданием и развитием особых экономических зон.

Согласно постановлению Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 22 февраля 2023 г. № 71-СФ «Об обеспечении научно-технологического развития Российской Федерации в целях достижения технологического суверенитета», Правительству Российской Федерации рекомендовано проработать вопрос об использовании особых экономических зон технико-внедренческого типа (далее – ОЭЗ ТВТ) в качестве инструмента обеспечения технологического суверенитета.

ОЭЗ ТВТ формируются в целях развития инновационной деятельности для создания и реализации научно-технической продукции, доведения ее до промышленного применения, включая изготовление, испытание и реализацию опытных партий, а также создание программных продуктов, систем сбора, обработки и передачи данных, систем распределенных вычислений и оказание услуг по внедрению и обслуживанию таких продуктов и систем.

Также в рамках ЭАМ по итогам проведения фокус-группы с представителями бизнеса, кредитных организаций, Банка России и контрольно-счетных органов Российской Федерации установлено, что имеются функциональные барьеры, препятствующие масштабированию получения мер государственной поддержки. В частности,

участниками фокус-группы была отмечена целесообразность включения особых экономических зон в таксономию проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации с учетом их инвестиционной привлекательности.

В связи с изложенным Счетная палата считает необходимым дополнить приложение № 2 к приоритетным направлениям проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации направлением «Создание и развитие особых экономических зон технико-внедренческого типа».

Поскольку таксономия является критерием для предоставления отдельных мер государственной поддержки (таблица 12), указанные несоответствия и недостатки снижают доступность получения предприятиями этих мер поддержки.

Таблица 12. Меры, для которых таксономия является критерием предоставления государственной поддержки

Мера государственной поддержки	Нормативный правовой акт
Инвестиционный налоговый вычет	п. 2.1 ст. 286 ¹ Налогового кодекса Российской Федерации
Фабрика проектного финансирования (технологический кредит)	п. 12 программы «Фабрика проектного финансирования», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 февраля 2018 г. № 158 «О программе «Фабрика проектного финансирования»
Государственно-частное партнерство (в сфере промышленности)	п. 1 ч. 5 ст. 10.1 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Подводя промежуточные итоги реализации механизма таксономии, необходимо отметить, что за 1,5 года реализации механизма в реестр проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации включено 24 проекта на общую сумму 568,7 млрд рублей (приложение № 13 к отчету). При этом на старте таксономии в апреле 2024 года ВЭБ.РФ анонсировал, что стимулирующие меры могут помочь сформировать кредитный портфель в объеме 5–10 трлн рублей, в том числе 1–2 трлн рублей в первый год после запуска механизма.

Следует отметить, что к сдерживающему фактору реализации механизма относится высокий уровень ключевой ставки Банка России, фактически нивелирующий влияние данной меры, в связи с чем пересмотр условий таксономии и подхода к стимулированию инвестиционных и высокотехнологичных проектов является актуальной задачей в текущем периоде.

7.2. Оценка результативности реализации мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации

7.2.1. Оценка востребованности мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации

В рамках проведения анализа результативности исследуемый периметр оценки сокращен до четырех наиболее масштабных мер поддержки, реализуемых в течение нескольких лет, а именно:

- программы ФРП «Проекты развития» и «Комплектующие изделия»;
- кластерная инвестиционная платформа;
- промышленная ипотека.

Описание критериев выбора данных мер представлено в пункте 7.2.2 настоящего отчета.

В ходе исследования для определения уровня востребованности предприятиями мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации были проведены следующие мероприятия:

- анкетирование российских предприятий – членов общественных организаций, таких как Торгово-промышленная палата Российской Федерации, Фонд содействия инновациям, «Опора России» и «Деловая Россия», на предмет оценки предприятиями реализуемых в текущем периоде мер государственной поддержки;
- анализ функциональных барьеров, препятствующих получению предприятиями мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета.

7.2.1.1. Анализ востребованности мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации на основе результатов проведенного анкетирования

В апреле – августе 2024 года по инициативе Счетной палаты было проведено анкетирование предприятий – членов общественных бизнес-организаций на основе анкеты (приложение № 14 к отчету), разработанной Счетной палатой. Анкеты были направлены 712 предприятиям, ответы были получены от 117 предприятий. Методология проведения и результаты анкетирования представлены в приложении № 15 к отчету.

Рисунок 2

Реализуемые на предприятиях меры государственной поддержки*

%

* За 100 % принято множество предприятий, которые ответили на вопрос. Предприятия могли выбрать несколько вариантов ответа, поэтому общая сумма не сводится к 100 %.

** Фабрика проектного финансирования, грантовая программа «доращивания», субсидии в рамках поддержки промышленности, грантовая программа Фонда содействия инновациям «Коммерциализация» и другие.

Итоги анкетирования показали, что самыми востребованными мерами являются программа «Проекты развития», займы институтов и иные льготные кредиты – данные меры отметили от 34,2 до 40,5 % предприятий.

В то же время от 5,1 до 12,7 % предприятий реализуют программу «Комплектующие изделия», промышленную ипотеку, ИНВ, корпоративную программу повышения конкурентоспособности и КИП.

Следует отметить, что кредит с пониженной ставкой в рамках таксономии и поручительства ВЭБ.РФ наименее востребованы у бизнеса (менее 3 % упоминаний). При этом о механизме таксономии не знают 43 % опрошенных предприятий (рисунок 3), а воспользовались им только 2,5 % предприятий.

Рисунок 3

Доля предприятий, знающих о таксономии проектов технологического суверенитета

Данные анкетирования подтверждаются проведенными экспертными интервью с уполномоченными представителями предприятий: 10 респондентов не слышали про механизм таксономии, а наиболее востребованными считают займы ФРП.

7.2.1.2. Основные функциональные барьеры, препятствующие получению предприятиями мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации

В рамках выявления барьеров, препятствующих получению мер государственной поддержки в сфере технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации, в апреле – июле 2024 года проведена фокус-группа с экспертами и два основных блока экспертных интервью:

- интервью с предприятиями, реализующими наиболее востребованные инвестиционные меры поддержки – программы «Проекты развития» и «Комплектующие изделия», а также иные меры поддержки, включая промышленную ипотеку и КИП;
- интервью с предприятиями, реализующими меры поддержки высокотехнологичных предприятий и проектов, так как меры стимулирования высокотехнологичных производств и инноваций занимают значительную долю от общего объема и насчитывают 41 из 122 позиций в реестре государственных мер поддержки приоритетных проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации.

Проведение интервью и фокус-группы осуществлялось с целью получения оценки бизнесом реализуемых на их предприятиях мер государственной поддержки и выявления как положительных, так и отрицательных факторов их реализации.

В процессе опросов экспертов проведено 20 интервью в 5 федеральных округах, из них 10 – с предприятиями, реализующими программы ФРП «Комплектующие изделия» и «Проекты развития», промышленную ипотеку и КИП, а также другие меры, 11 – с предприятиями высокотехнологичного производства.

Учитывая, что интервью с предприятиями проводились на условиях анонимности, результаты сгруппированы по видам экономической деятельности (всего 19 ОКВЭД 2) в разрезе мер государственной поддержки, реализацию которых в процессе опроса оценивали предприятия. Также в интервью приняли участия резиденты технопарков и индустриальных парков из шести регионов. Итоговый перечень респондентов представлен в приложениях № 16–18; в приложении № 19 к отчету представлена матрица результатов интервью с предприятиями (количество и характеристики проведенных интервью).

Таблица 13. Распределение проведенных интервью с предприятиями

	Проведено интервью	Задействовано предприятий	ОКВЭД 2	Задействовано федеральных округов	Задействовано регионов
Комплектующие изделия, включая иные меры, в том числе промышленную ипотеку и КИП	4	5	4	4	4
Проекты развития, включая иные меры, в том числе промышленную ипотеку и КИП	5	5	5	4	4
Высокотехнологичное производство	11	12	12	4	6
Итого	22 опроса в рамках 20 интервью				

В ходе ЭАМ была проведена фокус-группа по обсуждению проблем получения государственной поддержки в рамках привлечения инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета, включая высокотехнологичные производства.

В мероприятии приняли участие представители бизнеса, промышленных парков и технопарков г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, Республики Татарстан, Липецкой, Ульяновской, Новгородской областей (шесть технопарков и промышленных парков из пяти регионов, а также представители бизнеса из шести регионов). Во встрече также участвовали представители контрольных органов Республики Татарстан, Челябинской и Воронежской областей, Центрального банка Российской Федерации и Банка ВТБ (ПАО) – в общей сложности 18 участников фокус-группы.

В ходе проведения экспертных интервью и фокус-группы более половины опрошенных (11 предприятий) отметили положительное влияние на показатели их финансово-хозяйственной деятельности действия программ ФРП «Проекты развития» и «Комплекующие изделия». По данным опросов, за период реализации данных программ у компаний увеличились такие показатели экономики предприятий, как выручка, среднесписочная численность предприятий, внеоборотные материальные активы и др.

Также в процессе опроса представители отметили проработанный «путь клиента» указанных программ и высокий уровень сопровождения ФРП предприятий, внедряющих и реализующих программу. На практике к каждому предприятию был прикреплен специалист (аналог «консьерж-службы» в банковских структурах), который информировал, помогал с оформлением документации, включая отчетность. Подписание всех договоров также автоматизировано – в ФРП успешно применяются методы цифровизации, в частности электронная подпись, что сокращает издержки предприятий из регионов на транспортные расходы.

Таким образом, предприятия, рассмотрев прозрачные условия получения поддержки, а также имея пошаговое сопровождение от ФРП, массово получают поддержку и эффективно ее используют.

Результаты проведения экспертных интервью и фокус-группы подтверждаются проведенным анкетированием предприятий: первое место по потенциальной востребованности демонстрирует программа «Проекты развития» (56,1 % опрошенных ее используют), на пятом месте – программа «Комплекующие изделия» (26,8 %) (рисунок 2 приложения № 15 к отчету).

По итогам проведенных экспертных интервью и фокус-группы выявлены функциональные барьеры и проблемные зоны процесса получения бизнесом государственной поддержки в рамках привлечения инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации, включая высокотехнологичные производства

(развернутый перечень барьеров представлен в приложении № 20 к отчету). Данные барьеры выявлены на трех ключевых этапах реализации мер.

Функциональные барьеры предварительного этапа

1. Некоторые региональные меры поддержки не обеспечены финансированием из бюджета региона, что приводит к невозможности их реализации (дословно: «когда до нас дошла очередь, средства уже закончились»).

В частности, ряд предприятий отмечали в ходе экспертных интервью следующую проблему: «Предприятием подготавливается пакет документов и предоставляется в ответственный за предоставление государственной поддержки орган региональной исполнительной власти. Конкретная мера поддержки востребована у бизнеса, однако данная поддержка предоставляется только нескольким предприятиям, которые первыми подали документы на предоставление поддержки».

Всем остальным желающим в получении поддержки было отказано, при этом в качестве аргумента для отказа ответственный региональный орган исполнительной власти приводит информацию, что средств, заложенных в бюджете региона на данную поддержку, не хватает всем предприятиям, подавшим заявку на ее получение. Перечень мер поддержки, по которым была зафиксирована такая проблема в ходе проведения экспертных интервью, представлен в приложении № 21 к отчету.

2. Поддержка оказывается в основном «крепким» предприятиям, обладающим стабильным финансовым положением (преимущественно средним и крупным), которые в отдельных случаях не нуждаются в господдержке. «Молодые» предприятия, только начинающие деятельность (период работы – до трех лет), по большей части остаются «за бортом» получения помощи, так как банки и фонды, предоставляющие поддержку, хотят минимизировать свои риски. Так, основным критерием получения поддержки для многих государственных мер является продолжительность деятельности предприятия не менее трех лет.
3. Предприятие затрачивает большое количество трудовых и временных ресурсов для определения мер поддержки, которыми они могут воспользоваться (например, отсутствует фильтр по ОКВЭД 2). «Найти себя» предприятию в многообразии мер проблематично. Для получения отдельных мер поддержки требуется подготовить большое количество документов, как следствие – рост административных расходов предприятия. Аналогичная проблема была выявлена в 2023 году Счетной палатой в рамках аудита инструментов поддержки стимулирования инвестиций. Таким образом, данная проблема является системной для всех мер государственной поддержки, оказываемых в инвестиционном секторе и в сфере высоких технологий.
4. Отсутствует дифференциальный подход при предоставлении мер поддержки крупным, средним и малым предприятиям (для мер поддержки ФРП «Проекты развития» и «Комплектующие изделия»). По мнению предприятий, целесообразно ввести разграничение по объему финансирования и сроку возврата заемных средств в зависимости от размера предприятия, так как разным предприятиям требуется

различный объем финансовых средств и период оказания помощи (например, малому предприятию не нужен кредит 50 млн рублей на 5 лет, а требуются меньшие объемы и сроки поддержки).

5. Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 2015 г. № 719 «О подтверждении производства промышленной продукции на территории Российской Федерации» установлены критерии подтверждения производства промышленной продукции на территории Российской Федерации. Вместе с тем приложением к указанному постановлению установлены требования к промышленной продукции, предъявляемые в целях ее отнесения к продукции, произведенной на территории Российской Федерации, лишь применительно к изделиям гражданского и двойного назначения. При этом по своему смыслу указанное постановление не распространяется на продукцию государственного (оборонного) назначения, документы в отношении которой содержат сведения с пометкой «совершенно секретно», являющиеся государственной тайной. Подтверждение производства такой продукции в России в некоторых случаях является обязательным условием для применения Банком России специальных мер регулирования в отношении кредитных организаций, предоставивших кредиты на развитие соответствующих производств. Таким образом, производство продукции государственного (оборонного) назначения не может воспользоваться господдержкой²⁹.
6. Отсутствует единое окно информационной поддержки на федеральном уровне: локально отдельные отраслевые цифровые платформы (например, ФРП) оказывают помощь в получении меры поддержки предприятию на высоком уровне, однако они не увязаны с другими ресурсами (государственная информационная система промышленности, платформа Сколково, единый инвестиционный портал Минэкономразвития России и др.), что затрудняет получение поддержки предприятиями. Таким образом, государственная информационная система в сфере технологического лидерства, способствующая достижению целей технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации, в настоящее время не разработана.
7. Отсутствует бесшовная межрегиональная государственная поддержка бизнеса. Если предприятие зарегистрировано в одном субъекте Российской Федерации, а проект находится в другом, то оно не может воспользоваться мерами государственной поддержки ни в одном из субъектов, что не стимулирует инвесторов к внедрению межрегиональных проектов.
8. Существуют ограничения в одномоментном количестве льготных займов. Как отметили респонденты, одновременно можно получить только два льготных займа.

---

29. Информация выявлена в результате проведения фокус-группы и экспертных интервью с участием Счетной палаты Республики Татарстан.

Для подачи заявки на финансирование последующих проектов необходимо погасить один из уже имеющихся³⁰.

Функциональные барьеры основного этапа

1. Внешние факторы снижают привлекательность меры государственной поддержки (высокая процентная ставка).
2. Действующие нормативные правовые акты (ГОСТы, положения министерств и ведомств и т. д.) в отдельных случаях являются устаревшими и препятствуют внедрению предприятием новых технологий в рамках их производства (для предприятий высокотехнологичной продукции). При этом нормативные требования ответственных ФОИВ не соответствуют действующему законодательству.

В частности, предприятия отметили, что в сфере монтажа высокотехнологичного оборудования в настоящее время отсутствуют требования по установке современного кабеля (например, нормативно не установлен приоритет использования волоконно-оптических систем, а целый ряд иных документов содержит прямые ссылки только на медный кабель)³¹.

3. Возникают как материальные, так и временные издержки, которые препятствуют патентной деятельности для предприятий среднего и малого бизнеса (платное оформление и сопровождение патентов). Данный барьер сокращает число предприятий, осуществляющих патентную деятельность. В Москве предусмотрено субсидирование патентных расходов для предприятий, данную практику целесообразно распространить на все субъекты Российской Федерации.

Функциональные барьеры заключительного этапа

1. Предприятия не пользуются мерами поддержки, так как четко не регламентированы санкции в отношении предприятия при непредставлении отчетности в установленные сроки. Дословно: «что будет, если предприятие сдаст отчетность не в полном объеме и не в установленный срок, какие штрафные санкции со стороны государства последуют?». Неопределенность сокращает число предприятий, пользующихся поддержкой.
2. При представлении отчетности возникают технические сбои.

---

30. Информация получена в рамках проведения экспертных интервью с участием Контрольно-счетной палаты Челябинской области.

31. ГОСТ Р 54429-2011 «Кабели связи симметричные для цифровых систем передачи. ОТУ» и новый одноименный проект межгосударственного стандарта, ГОСТ Р 70042-2022 «Кабели связи симметричные для сетей ШПД. ОТУ».

7.2.2. Анализ реализации мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации на предмет регионального и отраслевого охвата

Для оценки результативности действия мер государственной поддержки в отраслевом разрезе проведен выбор наиболее востребованных и капиталоемких мер, реализуемых в основных секторах экономики. Выбор осуществлялся из сформированного Реестра, включающего в себя 122 меры поддержки (приложение № 1 к отчету).

Основные критерии выбора анализируемых мер поддержки:

- количественный – фиксируется количество реализуемых мер поддержки от 30 и выше (по направлению реализации мер государственной поддержки «Инвестиции» наибольшее число мер – 44);
- региональный – действие мер охватывает большую часть субъектов Российской Федерации;
- стоимостной – стоимость проектов, реализуемых в рамках поддержки, составляет 50 млн рублей и выше;
- обеспечение средствами из федерального бюджета – размер финансирования мер поддержки для всех рассматриваемых мер составляет более 100 млрд рублей.

Анализ показал, что указанным критериям соответствуют четыре реализуемые меры поддержки – промышленная ипотека, КИП, программы «Проекты развития» и «Комплектующие изделия» (рисунок 4).

Таблица 14. Количество и бюджеты проектов, профинансированных в рамках мер государственной поддержки приоритетных отраслей экономики Российской Федерации

Мера государственной поддержки	Количество проектов, ед.	Бюджет проектов, тыс. руб.
Программа «Проекты развития»	403	206 550 047,00
Программа «Комплектующие изделия»	194	62 066 125,00
КИП	31	644 999 224,99
Промышленная ипотека	834	82 810 664,96
Всего	1 462	996 426 061,95

Рисунок 4

Стоимостной размер и объем финансирования проектов в рамках мер поддержки приоритетных отраслей экономики Российской Федерации за период 2018–2023 годов и истекший период 2024 года

Проекты развития
206 550.0 (21 %) ● 109 244.5 (65 %)

Комплектуемые изделия
62 066.1 (6 %) ● 46 242.7 (28 %)

Промышленная ипотека
82 810.7 (8 %) ● 8 298.2 (5 %)

Кластерная инвестиционная платформа
644 999.2 (65 %) ● 4 000.0 (2 %)

7.2.2.1. Анализ реализации мер государственной поддержки в субъектах Российской Федерации

В процессе проведения мероприятия Счетной палатой выявлено, что выбранные четыре меры поддержки внедрены в 71 субъекте Российской Федерации (далее – субъекты), в 14 субъектах³² зафиксировано отсутствие реализации вышеуказанных мер государственной поддержки (приложение № 22 к отчету), при этом в 12 из 71 субъекта (17 %) сконцентрировано 50 % всех реализуемых проектов³³.

Таблица 15. Показатели реализации мер государственной поддержки по федеральным округам Российской Федерации

Федеральный округ	Проекты развития	Комплектующие изделия	КИП	Промышленная ипотека	Всего проектов
Центральный	129	58	14	268	469
Приволжский	120	86	7	254	467
Уральский	33	22	2	87	144
Сибирский	47	6	1	86	140
Северо-Западный	34	13	3	58	108
Южный	20	6	2	55	83
Дальневосточный	11	-	1	21	33
Северо-Кавказский	9	3	1	5	18
Всего	403	194	31	834	1 462

В большей части субъектов меры поддержки внедрены и активно используются, что положительно влияет на динамику обрабатывающих производств (приложение № 23 к отчету). При этом рост обрабатывающего производства в субъектах в большей части коррелирует с количеством реализуемых проектов в рамках реализации мер поддержки в отдельно взятом субъекте.

Лидерами внедрения мер поддержки являются Центральный и Приволжский федеральные округа (далее – ЦФО, ПФО), которые реализуют фактически равное количество мер поддержки во входящих в их состав субъектах (469 и 467 соответственно). В совокупности использование мер поддержки в данных двух округах составляет более половины (64 %, или 936 проектов) от итогового показателя реализации четырех рассматриваемых мер в целом по Российской Федерации (1 462 проекта).

32. Анализ производится для 85 субъектов Российской Федерации, по которым публикуются официальные статистические данные Росстата.

33. Из 1 462 проектов, реализуемых в целом по Российской Федерации, 738 реализуются в 12 субъектах, то есть 50 % общего количества проектов.

Результативность внедрения данных мер поддержки в ЦФО подтверждают официальные данные Росстата о динамике обрабатывающих производств. Так, за период с 2017 по 2023 год зафиксирован рост производства во всех субъектах ЦФО (от 119,3 % за указанный период в Костромской области до 260,5 % в г. Москве). Масштабный рост производства фиксируется в Московской (230,5 %), Брянской (203,2 %), Владимирской (175,1 %) областях и других регионах федерального округа.

Аналогично в ПФО – от минимального роста производства в Пермском крае (110,8 %) до максимального (215,7 %) – в Пензенской области. Активно растет производство также в Удмуртской Республике (164,0 %), в Саратовской области (160,5 %), в Республике Мордовия (159,6 %) и других субъектах округа.

Вместе с тем оценка динамики показателей обрабатывающих производств выявила ряд субъектов, в которых фиксируется падение либо умеренный рост обрабатывающей промышленности (менее 105 % за период 2017–2023 годов), а рассматриваемые меры государственной поддержки не реализуются, либо используются ограниченно (три и менее меры). Таких субъектов насчитывается восемь в пяти федеральных округах (таблица 16).

Таблица 16. Количество проектов, профинансированных в рамках мер поддержки приоритетных отраслей экономики Российской Федерации и динамика обрабатывающих производств в разрезе субъектов Российской Федерации (три и менее проекта)

Субъект	Федеральный округ	Количество проектов, ед.	Индекс производства по виду экономической деятельности обрабатывающих производств (в % к предыдущему году)							Динамика обрабатывающих производств 2017–2023, %	Рейтинг субъекта по динамике обрабатывающих производств
			2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.*		
Забайкальский край	Дальневосточный	3	88,3	95,5	106,3	94,7	103,4	92,5	99,4	80,7	83
Астраханская область	Южный	3	98,4	96,2	97,3	93,3	84,2	115,8	91,0	76,2	85
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	Уральский	2	97,1	98,6	110,2	98,6	100,3	99,6	98,9	102,8	78
Республика Коми	Северо-Западный	2	104,3	99,5	100,0	90,6	107,8	94,9	102,9	99,0	80
г. Севастополь	Южный	2	99,3	41,7	192,0	85,7	122,7	101,8	109,8	93,4	81
Кабардино-Балкарская Республика	Северо-Кавказский	-	100,1	76,7	100,3	114,9	105,4	104,9	104,7	102,4	79
Республика Северная Осетия – Алания	Северо-Кавказский	-	73,3	93,7	84,4	112,3	108,1	105,2	118,2	87,5	82
Ненецкий автономный округ	Северо-Западный	-	75,5	91,4	114,5	111,4	107,6	105,6	104,4	104,4	76

* Оперативные данные.

Наибольшее падение обрабатывающих производств за наблюдаемый период отмечено в Забайкальском крае (80,7 %) и Астраханской области (76,2 %), слабый рост фиксируется в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (102,8 %) и Кабардино-Балкарской Республике (102,4 %).

Данная тенденция не является абсолютной (например, в Республике Алтай рост производства составляет за указанный период 185,8 %, а в Республике Адыгея – 164,3 % (приложение № 23 к отчету), при этом в данных субъектах указанные четыре рассматриваемые меры поддержки полностью отсутствуют). Но это скорее исключение из общего тренда развития регионального промышленного производства в условиях реализации указанных мер поддержки.

Таким образом, субъекты, в которых не используются меры поддержки, показывают замедленный рост производства в сравнении с регионами, внедряющими данные меры, либо вовсе демонстрируют падение показателей обрабатывающей промышленности.

7.2.2.2. Анализ реализации мер государственной поддержки в отраслевом разрезе (по видам экономической деятельности)

В ходе анализа выбранных мер государственной поддержки (промышленная ипотека, КИП, программы «Проекты развития» и «Комплектующие изделия»), реализуемых в рамках достижения целей технологического суверенитета в отраслевом разрезе (в соответствии с кодами ОКВЭД 2), выявлены виды экономической деятельности, которые в наибольшей степени охвачены действием рассматриваемых мер.

Установлено, что реализация мер государственной поддержки распределена по 15 разделам (71,4 % общего количества разделов ОКВЭД 2), включая 52 класса (59,1 %) (рисунок 5).

В частности, лидерами реализации мер стали следующие укрупненные отрасли по разделам ОКВЭД 2:

- обрабатывающие производства (1 213 проектов);
- торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (138 проектов);
- деятельность профессиональная, научная и техническая (33 проекта).

Всего по рассматриваемым четырем мерам реализовано 1 462 проекта, при этом только три указанные крупнейшие отрасли (разделы ОКВЭД 2) включают в себя реализацию 1 384 проектов.

Рисунок 5

Распределение разделов/классов ОКВЭД 2 в зависимости от наличия действия мер государственной поддержки в рамках достижения целей технологического суверенитета

Таблица 17. Распределение проектов государственной поддержки в рамках достижения целей технологического суверенитета в разрезе разделов ОКВЭД 2

ед.

Наименование	Проекты развития	Комплектующие изделия	КИП	Промышленная ипотека	Всего
Обрабатывающие производства	355	177	27	654	1 213
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	31	7	-	100	138
Деятельность профессиональная, научная и техническая	11	7	2	13	33
Строительство	2	-	-	17	19
Транспортировка и хранение	2	-	-	9	11

Наименование	Проекты развития	Комплектуемые изделия	КИП	Промышленная ипотека	Всего
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	-	-	-	10	10
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	-	-	-	7	7
Деятельность в области информации и связи	-	2	-	5	7
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1	-	-	5	6
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	-	1	-	4	5
Добыча полезных ископаемых	-	-	1	2	3
Предоставление прочих видов услуг	-	-	-	3	3
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	1	-	1	1	3
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	-	-	-	3	3
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	-	-	-	1	1
Всего	403	194	31	834	1 462

Аналогичное распределение наблюдалось в рамках проведения анализа мер стимулирования инвестиционной активности, однако третье место в перечне основных рассмотренных мер государственной поддержки (соглашение о защите и поощрении капиталовложений, специальный инвестиционный контракт, ИНВ и офсетные контракты) в 2023 году занимали транспортировка и хранение (раздел Н, коды 49–53 ОКВЭД 2).

Наличие в перечне лидеров реализации мер отрасли «Деятельность профессиональная, научная и техническая» (раздел М, коды 69–75 ОКВЭД 2) указывает на направленность государственной поддержки развития высокотехнологичных производств.

Однако остальные 12 видов экономической деятельности (далее – ВЭД) в меньшем объеме охвачены мерами государственной поддержки в рамках достижения целей технологического суверенитета – в них реализуются только 78 проектов (приложение № 24 к отчету).

Также в ходе исследования выявлены ВЭД, в которых меры государственной поддержки вовсе не были реализованы, – 6 разделов, включая 12 классов ОКВЭД 2 (приложение № 25 к отчету). В основном к ним относятся следующие виды

экономической деятельности: рыболовство и рыбоводство, образование, деятельность финансовая и страховая, государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение, деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений и др.

Вместе с тем большая часть проектов поддержки приоритетных отраслей экономики в рамках рассматриваемых мер концентрируется на предприятиях обрабатывающей отрасли (83 %) (таблица 18), что составляет только 0,48 % общего количества организаций обрабатывающей промышленности (254,2 тыс. единиц, по официальным данным Росстата, на 1 января 2024 года). Это указывает на ограниченную вовлеченность предприятий в процесс получения мер поддержки приоритетных отраслей экономики (для четырех анализируемых мер государственной поддержки) даже в отраслях обрабатывающих производств, где данные меры активно внедряются.

Таблица 18. Отношение проектов обрабатывающих отраслей (раздел «С» ОКВЭД 2) к общему количеству реализуемых проектов в рамках четырех мер государственной поддержки

Наименование меры государственной поддержки	Количество проектов в обрабатывающих производствах, ед.	Количество проектов всего, ед.	Доля, %
Проекты развития	355	403	88,1
Комплектующие изделия	177	194	91,2
Кластерная инвестиционная платформа	27	31	87,1
Промышленная ипотека	654	834	78,4
Всего	1 213	1 462	83,0

7.2.3. Оценка влияния мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации на показатели деятельности предприятий, использующих данные меры

7.2.3.1. Краткие методологические подходы к проведению количественной оценки

В Российской Федерации поддержка внутреннего технологического развития осуществляется посредством реализации проектов технологического суверенитета. Среди приоритетных задач реализации данных проектов актуальной является оценка их эффективности. Соответственно, целью проводимого количественного анализа являлась оценка результативности реализации проектов, подходящих под определение проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации, за период 2018–2023 годов, включая проекты импортозамещения в приоритетных отраслях.

В ходе мероприятия проведена количественная оценка влияния мер государственной поддержки приоритетных проектов технологического суверенитета на экономическую и инвестиционную активность предприятий с использованием современных программных инструментов анализа и визуализации данных. Для осуществления выбора мер поддержки проанализирован Реестр, сформированный Счетной палатой и состоящий из 122 позиций.

Выбор мер поддержки произведен на основе следующих основных критериев:

- временного (меры поддержки реализуются более трех лет – для возможности проведения оценки эффективности их действия);
- стоимостного – стоимость проектов, реализуемых в рамках поддержки, составляет 25 млн рублей и выше;
- регионального – действие мер охватывает большую часть субъектов Российской Федерации;
- обеспечение средствами из федерального бюджета – размер финансирования рассматриваемых двух мер поддержки суммарно составляет более 100 млрд рублей;
- масштаба – общее количество предприятий, реализующих меры поддержки, составляет более 150 предприятий.

По итогам критериального анализа установлено, что вышеуказанным критериям соответствуют две программы государственной поддержки ФРП: «Проекты развития» и «Комплектующие изделия». Источники данных, использованные для проведения анализа, представлены в приложении № 26 к отчету. При этом все остальные меры Реестра, несмотря на их количество и объемную стоимостную составляющую, не удовлетворяют временному критерию, так как внедрены относительно недавно (в основном с 2022–2023 годов), что не позволяет провести анализ эффективности их реализации.

Дизайн исследования результативности государственной поддержки российских предприятий для достижения технологического суверенитета Российской Федерации приведен на [рисунке 6](#).

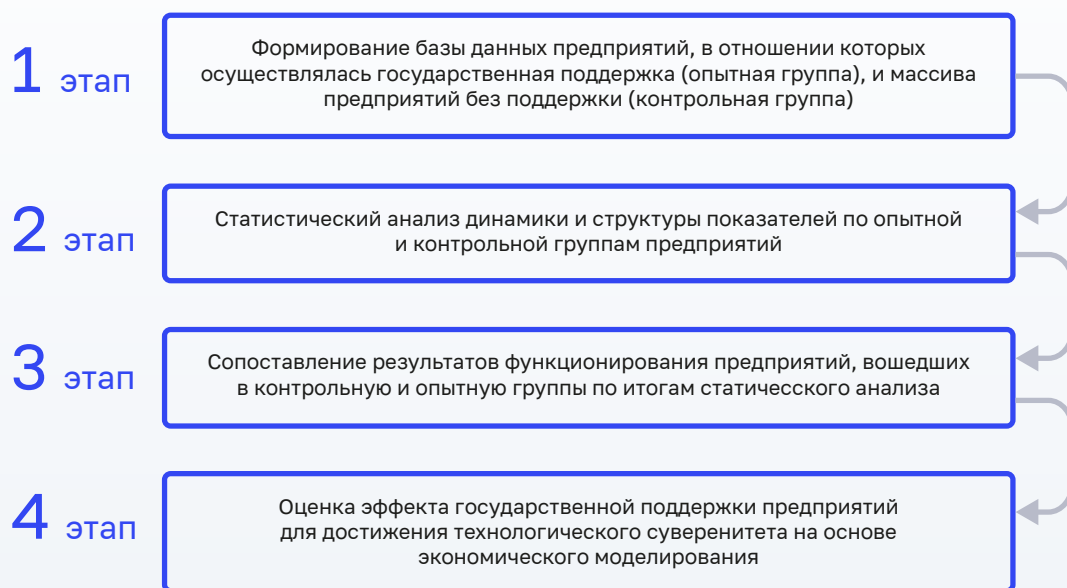
В процессе исследования были проанализированы нормативные правовые акты, сформирована база данных на основе сведений системы СПАРК, Росстата и ФНС России, проведен статистический анализ динамики, структуры набора показателей, характеризующих функционирование промышленных предприятий.

На базе указанных источников был сформирован массив данных, состоящий из опытной (295 единиц) и контрольной (от 206,0 тыс. до 318,9 тыс. единиц в зависимости от года наблюдения)³⁴ групп российских промышленных предприятий.

---

34. Диапазон указан с учетом постепенного выбытия ряда предприятий начиная с контрольного года (предшествующего указанному году заключения соглашения) и изменения их статуса по размеру и виду деятельности предприятия.

Этапы проведения исследования эффекта государственной поддержки российских предприятий в целях достижения технологического суверенитета

Обоснование подходов к формированию опытной и контрольной групп представлено в приложении № 27 к отчету.

Методология исследования включает в себя достижения науки о причинных выводах (англ. causal inference), машинного обучения и непараметрической статистики (приложение № 28 к отчету).

Предметом оценки стало среднее, вызванное участием в оцениваемых программах приращение к выбранному показателю (среднесписочной численности работников, выручке и изменению материальных внеоборотных активов) среди предприятий, заключивших соглашения в рассматриваемом периоде с 2018 по 2021 год, по состоянию на заданный год (любой год из отрезка с 2018 по 2022 год³⁵, начиная с года заключения соглашения). Под приращением понимается разность фактического среднего значения выбранного показателя и того среднего его значения, которое было бы в случае, если бы ни одно из рассматриваемых предприятий не заключило соглашение (если бы меры поддержки не было). Указанная мера причинного влияния известна в научной литературе

35. В ходе анализа не учитывалась информация о закупках, не размещенных в ГИС ЕИС ЗАКУПКИ.

как средний причинный эффект среди тех, на кого оказали воздействие (англ. average treatment effect on the treated). Производными от этого параметра стали расчеты:

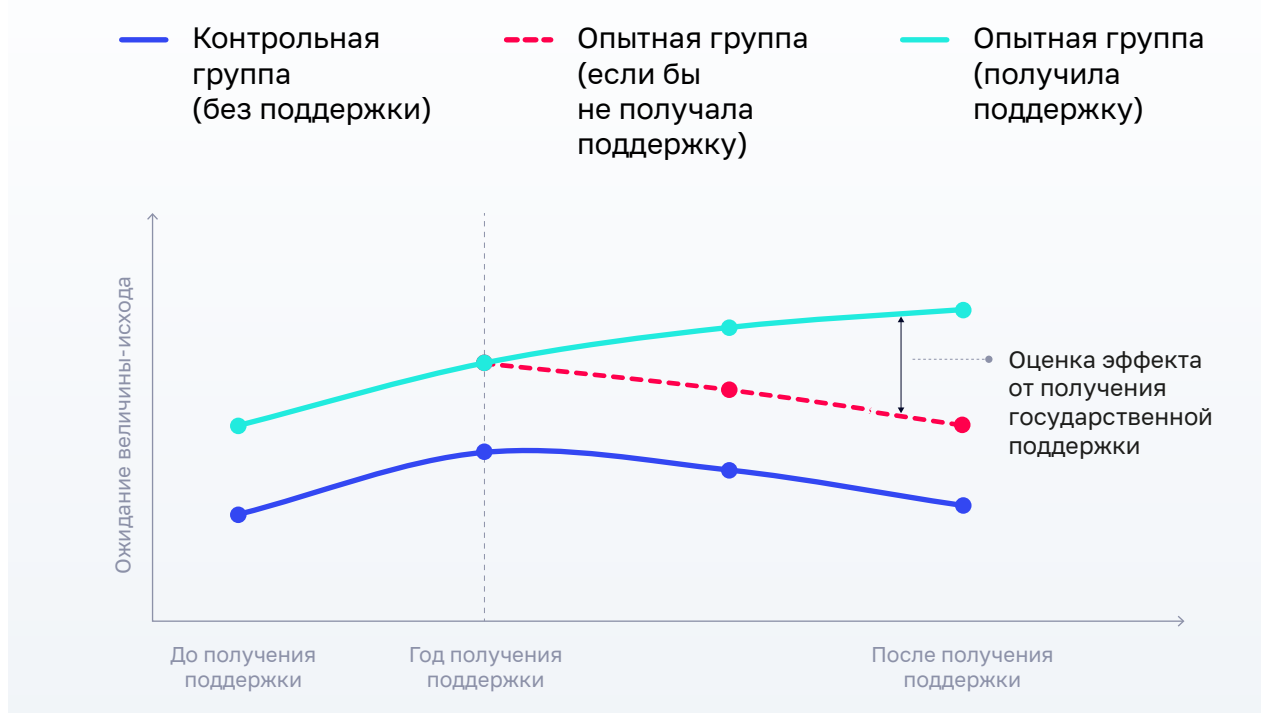
- суммарного приращения к выбранному показателю (среднее приращение, умноженное на число участников программ с нужными для расчетов данными);
- доли суммарного приращения в фактическом суммарном значении выбранного показателя (например, какая доля от суммарной среднесписочной численности работников объясняется участием предприятий в оцениваемых программах);
- процентного прироста выбранного показателя (например, на сколько процентов суммарная среднесписочная численность работников больше той, которая была бы среди оцениваемых предприятий, если бы они не заключали соглашения).

Благодаря сосредоточению оценки на парах «год заключения соглашения – год наблюдения / оценки эффекта» полученные количественные результаты показывают неоднородность эффекта участия в программах, его изменение с течением времени после заключения соглашения, различия между группами предприятий, в разные годы ставших участниками программ.

Для идентификации указанных показателей использовались современные разновидности метода разности разностей. Преимущество этого подхода – в возможности сократить набор достаточных контрольных величин. Фундаментальную идею метода представляет [рисунок 7](#).

Рисунок 7

Схематическое изображение идеи метода разности разностей

Метод не требует сопоставимости показателей в опытной и контрольной группах. Вместо этого метод опирается на два других предположения:

- 1) если бы предприятия опытной группы не заключали соглашения, интересующий показатель в среднем изменился бы на ту же величину, что и в среднем изменился в опытной группе предприятий с теми же значениями контрольных величин в год до заключения соглашения (того же вида деятельности, в том же регионе, с теми же показателями финансового состояния и т. п.);
- 2) вероятность заключения соглашения предприятием с любыми известными по выборке значениями контрольных переменных ненулевая, т. е. в выборку вошли предприятия, которые в принципе могли стать участниками оцениваемых программ.

Условия идентификации причинного эффекта требовали лишь условной параллельности трендов в группе участников и не участвующих в программах, т. е. лишь при фиксированных значениях контрольных переменных. Такими контрольными переменными были следующие показатели предприятий (в год, предшествующий заключению соглашения данной группой предприятий):

- ОКВЭД 2 предприятия;
- субъект Российской Федерации (по ОГРН);
- категория субъекта малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) (либо отсутствие предприятия в едином реестре МСП);
- показатели финансового состояния, а именно коэффициент текущей ликвидности, рентабельность продаж, норма чистой прибыли;
- признак участия территорий с особыми условиями предпринимательства: в особых экономических зонах разного типа, свободных экономических зонах, территориях опережающего развития и других;
- признак наличия заключенного соглашения о защите и поощрении капиталовложений, контракта со встречными обязательствами, специального инвестиционного контракта;
- значение показателя, влияние на который оценивалось (значение в год до заключения соглашения).

Обоснование для такого набора контрольных величин дают принципы науки о причинных выводах: для идентификации эффекта каких-либо программ достаточно учесть показатели – вероятностные причины участия в таких оцениваемых программах.

Так как показателей, определяющих страту предприятий, внутри которых обосновано предположение об условной параллельности трендов в группе участников и не участвующих в программах, множество, причем часть показателей – это непрерывные величины (с очень большим, если не бесконечным, количеством возможных значений), невозможно отобрать предприятия в контрольную группу так,

чтобы они были в известном смысле представительными, по какому-то простому принципу (например, недостаточно, чтобы была равная доля малых и средних предприятий в выборке).

Из-за большого числа требуемых контрольных величин и из-за непрерывности некоторых из них возникает потребность в интерполяции, в оценке статистических моделей. Этими статистическими моделями были модели машинного обучения (т. н. деревья), соединенные в один комплекс (т. н. обобщенный случайный лес) ради лучших статистических свойств. Оценки таких статистических моделей обеспечили автоматический, адаптивный подбор обеспечивающих должную представительность весов для наблюдений в группе не участвующих в программах. При этом такие веса подбирались для всех предприятий, не участвовавших в оцениваемых программах, с одним из классов основного вида деятельности, наблюдавшихся среди предприятий, ставших участниками оцениваемых программ. В итоге в контрольную группу предприятий вошли все предприятия (коммерческие, согласно коду ОКОПФ³⁶):

- 1) с тем же видом деятельности, что у предприятий, заключивших соглашения в данном году;
- 2) с известными показателями финансового состояния;
- 3) известными значениями показателя, влияние на который было предметом оценки.

Общее число предприятий, данные о которых использовались при оценке, таким образом, зависело от конкретного показателя, влияние на который оценивалось, конкретной группы оцениваемых предприятий (по году заключения соглашения) и конкретного года, по состоянию на который оценивался эффект, однако размер выборки не бывал меньше 130 тыс. предприятий. Источником данных были открытые данные ФНС России (реестр МСП, сведения о среднесписочной численности работников), ЕГРЮЛ и данные бухгалтерской и финансовой отчетности предприятий.

Сочетание моделей машинного обучения с методами непараметрической статистики гарантировало, что, во-первых, оценки сходятся по вероятности к истине (при достаточно больших данных использованные методы оценки дают результат, вероятность отклонения которого от истины меньше любой заранее выбранной вероятности), а во-вторых, делают это быстрее (не медленнее), чем какой-либо другой алгоритм. Более того, применение методов непараметрической статистики, несмотря на использование моделей машинного обучения, позволило осуществить проверку статистических гипотез о нулевом эффекте программ (такая гипотеза в целом отвергается).

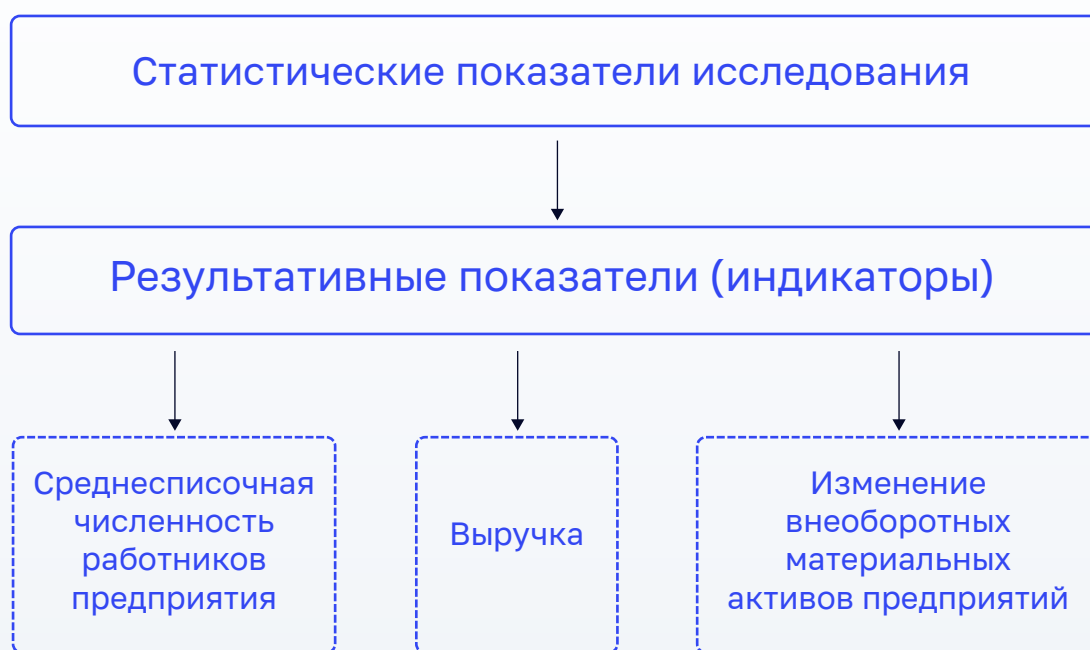
36. Общероссийский классификатор организационно-правовых форм.

7.2.3.2. Количественные результаты оценки влияния инструментов (мер) государственного стимулирования инвестиций на экономическую и инвестиционную активность предприятий

Используемые в исследовании показатели проанализированы в последовательности, представленной на рисунке 8.

Рисунок 8

Система статистических показателей исследования

Оценка влияния мер поддержки на инвестиционную активность предприятий

В качестве основного показателя – индикатора изменения инвестиционной активности, вызванного в рассматриваемый период применением к предприятиям мер поддержки, для анализа определен показатель изменения материальных внеоборотных активов. Внеоборотные материальные активы учитывают незавершенные капитальные вложения, позволяют охватить весь круг предприятий, так как строки баланса представляют в ФНС России все предприятия. Кроме того, обращение к изменению материальных внеоборотных активов позволяет учитывать в оценках предприятия, сдающие не только типовую, но и упрощенную отчетность. Так, лишь в типовой отчетности указывается стоимость основных средств. В упрощенной же отчетности указываются лишь материальные внеоборотные активы в целом, к которым кроме основных средств относят материальные активы и доходные вложения в материальные ценности.

Результаты анализа влияния использования предприятиями мер поддержки показывают, что для программ «Проекты развития» и «Комплектующие изделия» предприятия, заключившие договоры о получении поддержки в 2018–2021 годах, с года заключения договора имели существенно больший размер инвестиций, чем в случае, если бы они не приняли участие в оцениваемых программах (приложение № 29 к отчету). Так, в 2018 году рост материальных внеоборотных активов благодаря государственной поддержке составил 156 %, или +10,0 млрд рублей в абсолютном выражении; в 2019 году – 35 % (+3,1 млрд рублей); в 2020 году – 70 % (+5,8 млрд рублей); в 2022 году – 62 % (+6,6 млрд рублей). Данные не позволяют сделать однозначного вывода лишь о положительном эффекте в 2021 году, что обусловлено последствиями кризиса в условиях пандемии коронавируса.

Оценка влияния мер поддержки на экономическую активность предприятий

В качестве основных показателей для оценки изменения экономической активности предприятий, реализующих рассматриваемые две меры поддержки, определены показатели среднесписочной численности сотрудников (человек) в 2019–2022 годах и выручки предприятий в 2018–2022 годах.

Анализ динамики среднесписочной численности работников предприятий

В процессе анализа выявлено, что предприятия, подписавшие договоры в 2019–2021 годах, с года заключения договора имели существенно большую среднесписочную численность работников, чем та, которая была бы у этих предприятий в случае, если бы они не приняли участие в оцениваемых программах (приложение № 30 к отчету). Так, в 2019 году приращение к числу работников благодаря государственной поддержке составило 4 %, или +1,2 тыс. человек в абсолютном выражении; в 2020 году – 5 % (+1,8 тыс. человек); в 2021 году – 8 % (+3,2 тыс. человек); в 2022 году – 14 % (+4,6 тыс. человек). К концу 2022 года каждый седьмой работник на предприятиях, заключивших договор в 2019–2021 годах, был в штате предприятия благодаря участию предприятия в оцениваемых программах.

Положительное отклонение от стандартного тренда развития (если бы не было государственной поддержки) числа работников у предприятий – участников программ увеличивалось с каждым годом, прошедшим после заключения договора. Так, в группе заключивших договор в 2019 году среднее приращение к числу работников (накопленным итогом) выросло с 18 человек в 2019 году (+4 %) до примерно 40 человек в 2022 году (+10 %).

При этом фактическое среднее число работников в группе 2019 года уменьшилось с 480 до 420, т. е. участие в программах замедлило убыль штата на предприятиях. Этот вывод справедлив и для групп 2020 и 2021 годов (восстановительный период после пандемии коронавируса). Если бы все рассматриваемые группы предприятий не участвовали в программах (по году заключения контракта), они в среднем уменьшали бы число работников.

Анализ динамики выручки предприятий

В ходе проведения анализа установлено, что предприятия, подписавшие договоры в 2018–2021 годах, с года заключения договора имели существенно больший размер выручки, чем в случае, если бы они не приняли участие в оцениваемых программах (приложение № 31 к отчету). Так, в 2019 году рост выручки благодаря государственной поддержке составил 19 %, или +30,1 млрд рублей в абсолютном выражении; в 2020 году – 20 % (+38,7 млрд рублей); в 2021 году – 16 % (+52,1 млрд рублей); в 2022 году – 32 % (+101,4 млрд рублей).

Положительный эффект участия в программах, т. е. приращение к выручке, увеличивался с каждым годом, прошедшим после заключения договора. Так, в группе заключивших договор в 2018 году среднее приращение к размеру выручки выросло с 477 млн рублей в 2018 году (+26 %) до 1,9 млрд рублей в 2022 году (+60 %). В группе 2019 года рост накопленного эффекта – в среднем с 212 млн рублей в 2019 году до 368 млн рублей в 2022 году (с 12 до 14 %); в группе 2020 года – с 80 млн рублей в 2021 году до 160 млн рублей в 2022 году (с 6 до 12 %); в группе 2021 года – с 92 млн рублей в 2021 году до 224 млн рублей в 2022 году (с 8 до 17 %). Из оценок следует, что в первый год выручка могла быть меньше, чем в том случае, если бы предприятия не получали государственную поддержку. Это может объясняться переориентацией предприятий на инвестиционную деятельность, доходы (выручка) от которых поступают не сразу.

При этом фактическая выручка в группе 2018 года увеличилась с 3,3 млрд до 5,0 млрд рублей, т. е. участие в программах способствовало росту выручки на предприятиях. Этот вывод справедлив и для групп 2019–2021 годов: если бы не участие в программах, у предприятий всех групп (по году заключения контракта) в среднем изменение выручки было бы меньше.

8. Выводы

8.1. Реализация мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации в целом соответствует положениям поручений Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, отраслевых документов стратегического планирования.

Вместе с тем необходимо отметить ряд недостатков, препятствующих реализации мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации.

8.1.1. Не утверждены методика оценки достигнутого уровня развития сквозных технологий (по видам технологий) и методика расчета показателей достигнутого

уровня технологического суверенитета, в том числе по видам экономической деятельности и (или) отдельным видам высокотехнической продукции, предусмотренные к утверждению до 25 декабря 2023 года (пункты 8 и 9 Плана).

8.1.2. Не утверждены целевые значения показателей достигнутого уровня технологического суверенитета в соответствии с пунктом 10 Плана (срок реализации пункта Плана – до 29 марта 2024 года).

8.1.3. Законопроект «О технологической политике» представляет собой проект нормативного правового акта, выполняющего роль системообразующего акта в данной сфере с собственным предметом правового регулирования, не охваченным иными действующими федеральными законами. По состоянию на сентябрь 2024 года данный законопроект принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении.

8.1.4. В действующих нормативных правовых актах отсутствует единая трактовка терминов «критические» и «сквозные» технологии, что усложняет отнесение видов товарной продукции к данным направлениям деятельности в сфере достижения целей технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации.

8.1.5. Анализ 10 отраслевых стратегий развития показал, что цели технологического развития, закрепленные в Концепции, отражены не в полном объеме в каждом из рассматриваемых стратегических документов.

8.1.6. Таксономия содержит ряд несоответствий: наименования отдельных кодов ОКПД 2 в таксономии не соответствуют классификатору; некоторые коды ОКПД 2 дублируются и имеют разные наименования товаров; в таксономии есть коды ОКПД 2, отсутствующие в классификаторе.

8.1.7. Поскольку таксономия является критерием для предоставления отдельных мер государственной поддержки, указанные несоответствия снижают доступность получения предприятиями этих мер поддержки.

8.1.8. Существуют подклассы, группы, подгруппы и виды товаров, переходные ключи по которым между ТН ВЭД ЕАЭС и ОКПД 2 отсутствуют, что не позволяет отследить динамику импорта по этим товарам и сделать вывод об объемах замещения импорта данных товаров российскими.

8.1.9. ОЭЗ ТВТ формируются в целях развития инновационной деятельности для создания и реализации научно-технической продукции, доведения ее до промышленного применения. Однако особые экономические зоны не включены в таксономию проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации.

8.2. Проведенный анализ реализации мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации показал недостаточный уровень результативности данных мер. Вместе с тем в части

реализации программ ФРП «Проекты развития» и «Комплекующие изделия» установлено увеличение инвестиционной и экономической активности предприятий, внедряющих такие программы.

В этой связи заинтересованным федеральным органам исполнительной власти, осуществляющим разработку и предоставление мер государственной поддержки, целесообразно обратить внимание на положительный опыт Фонда развития промышленности в целях применения лучших практик для реализации мер государственной поддержки.

8.2.1. По результатам проведенного анкетирования предприятий, реализующих меры государственной поддержки, установлено следующее:

- самыми востребованными мерами поддержки являются: программа «Проекты развития», займы институтов развития и иные льготные кредиты – данные меры отметили от 34,2 до 40,5 % предприятий;
- кредит с пониженной ставкой в рамках таксономии, технологический кредит, фабрика проектного финансирования поручительства ВЭБ.РФ наименее востребованы у бизнеса (менее 3 % упоминаний).

При этом о механизме таксономии не знают 43 % опрошенных предприятий, а воспользовались им только 2,5 % предприятий.

8.2.2. По итогам проведенных Счетной палатой экспертных интервью и фокус-группы с представителями бизнеса инвестиционной сферы и высокотехнологичных производств выявлены следующие основные барьеры, препятствующие масштабированию мер поддержки:

- отсутствует бесшовная межрегиональная государственная поддержка бизнеса. Если предприятие зарегистрировано в одном субъекте Российской Федерации, а проект находится в другом, то оно не может воспользоваться мерами государственной поддержки ни в одном из субъектов, что не стимулирует инвесторов к внедрению межрегиональных проектов;
- отсутствует единый информационный ресурс, консолидирующий информацию о мерах поддержки и органах исполнительной власти, учреждениях, предоставляющих их; некоторые региональные меры поддержки не обеспечены финансированием из бюджета региона, что приводит к невозможности их реализации (лимит финансовых средств региона ограничен на предоставление мер поддержки, поэтому средств на всех желающих не хватает);
- поддержка оказывается в основном «крепким» предприятиям, у которых и так стабильное финансовое положение (преимущественно средним и крупным), которые в отдельных случаях не нуждаются в господдержке. Предприятия, только начинающие деятельность (период работы – до 3 лет), по большей части не получают помощь, так как банки видят в них высокорискованных контрагентов;

- выявлены ограничения в одномоментном количестве льготных займов – одновременно предприятию можно получить только два льготных займа. Для подачи заявки на финансирование последующих проектов необходимо погасить один из уже имеющихся;
- действующие нормативные правовые акты (ГОСТы, положения министерств и ведомств и т. д.) в отдельных случаях являются устаревшими и препятствуют внедрению предприятием новых технологий в рамках их производства (для предприятий высокотехнологичной продукции);
- основная проблема, почему предприятия не пользуются мерами поддержки, – непрозрачны риски непредставления отчетности. Неопределенность сокращает число предприятий, пользующихся поддержкой.

8.2.3. Анализ показал, что в большей части субъектов Российской Федерации меры поддержки внедрены и активно используются, что положительно влияет на динамику обрабатывающих производств. При этом рост обрабатывающего производства в субъектах в большей части коррелирует с количеством реализуемых проектов в рамках реализации мер поддержки в отдельно взятом субъекте.

8.2.4. Меры поддержки внедрены в 71 субъекте Российской Федерации, а в 14 субъектах зафиксировано отсутствие реализации мер государственной поддержки, при этом в 12 из 71 субъекта (17 %) востребовано 50 % всех реализуемых проектов.

8.2.5. Субъекты, в которых не используются меры поддержки, показывают замедленный рост производства в сравнении с регионами, внедряющими данные меры, либо демонстрируют падение показателей обрабатывающей промышленности (зафиксировано восемь таких субъектов в пяти федеральных округах).

8.2.6. Установлено, что реализация мер государственной поддержки распределена по 15 разделам (71,4 % общего количества разделов ОКВЭД 2), включая 52 класса (59,1 %), что охватывает большую часть отраслей российской экономики.

8.2.7. Анализ показал, что 12 ВЭД в меньшем объеме охвачены мерами государственной поддержки в рамках достижения целей технологического суверенитета – в них реализуются только 78 проектов. Следовательно, потенциал для стимулирования данных отраслей сохраняется в текущих условиях.

8.2.8. Основная часть проектов поддержки приоритетных отраслей экономики в рамках рассматриваемых мер зафиксирована на предприятиях обрабатывающей отрасли (83 %), что составляет только 0,48 % общего количества организаций обрабатывающей промышленности (254,2 тыс. единиц, по официальным данным Росстата, на 1 января 2024 года). Это указывает на ограниченную вовлеченность предприятий в использование мер поддержки приоритетных отраслей экономики (для четырех анализируемых мер государственной поддержки).

8.2.9. Количественная оценка влияния использования предприятиями мер поддержки показала, что предприятия, заключившие договоры о получении поддержки в 2018–2021 годах в рамках программ ФРП «Проекты развития» и «Комплекующие изделия», с года заключения договора имели существенно больший размер инвестиций, чем в случае, если бы они не приняли участие в оцениваемых программах. В 2018 году рост материальных внеоборотных активов благодаря государственной поддержке составил 156 %, или +10,0 млрд рублей в абсолютном выражении; в 2019 году – 35 % (+3,1 млрд рублей); в 2020 году – 70 % (+5,8 млрд рублей); в 2022 году – 62 % (+6,6 млрд рублей). Сделать однозначный вывод о положительном эффекте только в 2021 году не представляется возможным, что вызвано последствиями влияния пандемии коронавируса.

8.2.10. В ходе проведения анализа установлено, что предприятия, получившие поддержку в 2018–2021 годах, с года заключения договора имели существенно больший размер выручки, чем в случае, если бы они не приняли участие в оцениваемых программах. Так, в 2019 году рост выручки благодаря государственной поддержке составил 19 %, или +30,1 млрд рублей в абсолютном выражении; в 2020 году – 20 % (+38,7 млрд рублей); в 2021 году – 16 % (+52,1 млрд рублей); в 2022 году – 32 % (+101,4 млрд рублей).

8.2.11. В процессе проведения оценки выявлено, что предприятия, подписавшие договоры в 2019–2021 годах, с года заключения договора имели существенно большую среднесписочную численность работников, чем та, которая была бы у этих предприятий в случае, если бы они не приняли участие в оцениваемых программах. Так, в 2019 году приращение к числу работников благодаря государственной поддержке составило 4 %, или +1,2 тыс. человек в абсолютном выражении; в 2020 году – 5 % (+1,8 тыс. человек); в 2021 году – 8 % (+3,2 тыс. человек); в 2022 году – 14 % (+4,6 тыс. человек). По итогам 2022 года каждый седьмой работник на предприятиях, заключивших договор в 2019–2021 годах, был в штате предприятия благодаря участию предприятия в оцениваемых программах.

9. Предложения (рекомендации)

9.1. Направить Правительству Российской Федерации следующие предложения (рекомендации).

9.1.1. В срок до 1 апреля 2025 года обеспечить утверждение целевых значений показателей достигнутого уровня технологического суверенитета.

9.1.2. В срок до 1 апреля 2025 года поручить Росстату утвердить методику оценки достигнутого уровня развития сквозных технологий (по видам технологий).

9.1.3. Поручить Минэкономразвития России:

- в срок до 1 апреля 2025 года обеспечить утверждение методики расчета показателей достигнутого уровня технологического суверенитета, в том числе по видам экономической деятельности и (или) отдельным видам высокотехнической продукции;
- в срок до 1 июля 2025 года подготовить и представить в Правительство Российской Федерации предложения о внесении изменений в приложения № 1 и 2 к приоритетным направлениям проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации в части:
  - устранения дублирований кодов ОКПД 2 и исключения несоответствий между наименованиями товаров и кодами ОКПД 2;
  - дополнения таксономии проектов структурной адаптации экономики направлением «Создание и развитие особых экономических зон технико-внедренческого типа»;
- в срок до 31 декабря 2025 года подготовить и представить в Правительство Российской Федерации предложения о внесении изменений в приложения № 1 и 2 к приоритетным направлениям проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации в части актуализации перечня кодов ОКПД 2 с учетом динамики импорта и объема производства (в натуральном выражении) в Российской Федерации отдельных видов товаров, не включенных в таксономию;
- в срок до 31 декабря 2025 года разработать переходные ключи между ТН ВЭД ЕАЭС и ОКПД 2 по подклассам, группам, подгруппам и видам товаров, переходные ключи по которым отсутствуют, в первую очередь по кодам ОКПД 2, содержащимся в таксономии.

9.2. Направить отчет о результатах ЭАМ в Совет Федерации и Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, заместителю Руководителя Администрации Президента Российской Федерации М.С. Орешкину.

